

В.Л. РИМСКИЙ

Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках

В современной России нет единого понимания справедливости различными социальными группами, но это не мешает использовать справедливость для оценки собственного положения дел в обществе. Отмечаемая большинством российских граждан несправедливость современного российского социума сочетается с мечтой о ней в будущем. Получить справедливость российские граждане хотели бы, в первую очередь, от государства, но оно не справляется с этой задачей. Это приводит к росту протестного потенциала в социуме, но публичные дискуссии о справедливости, способствующие выработке консенсуса в ее понимании и достижении, не проводятся.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, нерыночные ценности, государство, гражданское общество, протестный потенциал, консенсус.

In the modern Russia there is no common understanding of fairness by different social groups, but it is nonetheless possible to assess the validity of their own position, and social fairness for the assessment of the situation in the society. Observed by most Russian citizens the unfairness of contemporary Russian society is combined with a dream about it in the future. Russian citizens would like to get fairness, first of all, from the state, but it can not cope with this task. This increases the protest potential in society, but the public debate about fairness, which could contribute to the development of consensus in its understanding and achievement, is not implemented.

Keywords: fairness, social fairness, non-market values, state, civil society, protest potential, consensus.

Понятие “справедливость” всегда связано с отношениями между людьми, поэтому она всегда может быть названа социальной. Тем не менее в социальной практике выделилось особое понятие “социальная справедливость”, которое в отличие от понятия “справедливость” используется скорее для оценки положения дел в обществе, чем конкретных социальных действий, поступков тех или иных субъектов.

Понятие “справедливость” предполагает абстрагирование от конкретных ситуаций и индивидов, что приводит к наделению фактически отличающихся друг от друга индивидов равными правами. Но такое формальное равенство прав в социальной практике при различиях индивидов приводит к неравенству результатов использования этих прав или невозможности обеспечить заранее запланированный результат. Напротив, “социальная справедливость” предполагает контроль результатов деятельности индивидов, наделение граждан реально неравными правами. Поэтому в качестве принципов оценок социальных практик “справедливость” и “социальная справедливость” существенно различаются, нередко противоречат друг другу. Кроме того, в современном российском социуме смыслы справедливости существенно различаются

у разных социальных групп. И эти различия, доходящие до противоречий, во многом определяют сложности достижения консенсуса в понимании и применении принципов справедливости в социуме.

Единого понимания справедливости не сложилось

В советский период в нашей стране пропагандировалось понимание справедливости в соответствии с известным принципом социализма, предложенным, как известно, еще П. Прудоном: “От каждого по его способностям, каждому – по труду”. В этом виде данный принцип был включен в текст Конституции СССР 1936 г., сохранился и в тексте Конституции СССР 1977 г. с небольшим изменением (было исключено слово “его”). Несмотря на официально-юридический характер этого принципа справедливости, исследования показывают, что он применяется в оценках российскими гражданами трудового поведения и трудовых отношений и сейчас, в постсоветский период. Правда, этот принцип стал применяться с заменой абстрактного требования оценивания работы по труду весьма конкретным требованием адекватного трудовому вкладу уровня заработка в деньгах [Темницкий, 2005, с. 82].

Исследования показывают, что в приверженности принципу соответствия вознаграждения трудовому вкладу работника наблюдается консенсус практически всех социальных групп нашей страны. Но применение этого принципа приводит к разным оценкам справедливости трудовых отношений в разных социальных группах. Нередко определяющим критерием уровня справедливости становится субъективное восприятие работниками политики руководства того или иного предприятия или организации. Этот вывод можно сделать из сопоставления данных социологических исследований 1996–2004 гг. о росте доли работников, считающих несправедливой оплату своего труда, с 36 до 58%, и о том, что масштаб притязаний на уровень заработной платы у большинства опрошенных фактически не изменился: ожидаемая зарплата должна была превышать реальную примерно в два раза. Рост уровня несправедливости в оценках работниками своих заработных плат социологи объяснили тем, что их размер в современной российской экономике стал определяться во многом положением предприятия на рынке сбыта. А для самих работников справедливость в оплате труда тем выше, чем сильнее ими ощущается ее зависимость от своей квалификации [Темницкий, 2005, с. 82–84].

Большая оплата за труд более высокой квалификации считалась справедливой и в советский период, но связи зарплаты со сбытом продукции практически не было. Так называемые рыночные отношения в современной российской экономике эту связь сделали весьма значимой, нарушая справедливость в оценках своих зарплат работниками предприятий. Естественно, для собственников и управляющих этими предприятиями (особенно, в сфере частного бизнеса) связь заработных плат работников со сбытом продукции представляется справедливой. Но не во всех случаях собственникам и управляющим предприятиями удается достичь с работниками согласия в том, какая заработная плата считается справедливой. Другой аналогичный пример – различия в представлениях о справедливости в сфере кредитов. Представители банковского сообщества считают справедливым требование ко всем своим должникам выплат по предоставленным им кредитам в полном объеме. А должники полагают справедливым требование отказа от выплат по кредитам в полном объеме при снижении своей платежеспособности вследствие потери работы или иных жизненных проблем. Прийти к общему пониманию справедливости банковское сообщество и его должники не могут.

Диспропорции в распределении доходов поддерживают представления большинства российских граждан о несправедливости в нашем социуме. По результатам исследований Института социологии РАН, несправедливым современное российское общество наши граждане считают в первую очередь потому, что слишком велики различия в доходах (83%), а их собственный доход меньше, чем они заслуживают с учетом их

квалификации, да и место в обществе куда скромнее, чем должно быть (54%). Это вполне материальные мотивы оценивания справедливости и несправедливости общества. Причем только 12% респондентов думают, что нынешняя система распределения частной собственности справедлива, и лишь чуть больше четверти (27%) видят в различии доходов граждан дополнительный стимул к процветанию страны, создающий стимулы к достижению лучших результатов в деятельности [О чем мечтают... 2013, с. 369–370].

Справедливость российские граждане, тем не менее, не сводят к уравниванию в доходах и вообще – в материальном обеспечении. Подавляющее большинство считают, что работающие более эффективно должны больше зарабатывать, это и будет справедливым. Но то, что богатые могут позволить себе более качественную медицину, чем бедные, или получать повышенную пенсию, справедливым не считают примерно половина наших граждан. Около 40% из них полагают, что государство должно оказывать адресную помощь попавшим в трудные ситуации, в частности безработным, бедным семьям с детьми, малоимущим и др. И только примерно четверо-пятеро из 100 респондентов отвечали, что наши граждане сами должны решать свои проблемы, а не рассчитывать на помощь государства, или что заботиться о своих сотрудниках должен работодатель, а не государство [О чем мечтают... 2013, с. 370].

Мечты о справедливости и несправедливое общество

Несправедливость современного российского социума сочетается с мечтой о ней в будущем. Справедливость – одна из важнейших идей в российской социокультурной модели. Таковой она была в течение многих веков и остается в настоящее время. По данным исследования, проведенного весной 2012 г. Институтом социологии РАН, из вариантов лозунгов, наилучшим образом выражающих личные мечты российских граждан о будущем страны, наибольшее число сторонников (45%) получил вариант общества, в котором будут “социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах” [О чем мечтают... 2013, с. 55]. Остальные лозунги по результатам этого опроса оказались менее значимыми для россиян. Лозунг о демократии и свободе самовыражения личности, а также о возвращении России статуса великой державы и об обеспечении стабильности в обществе поддержали примерно четверть опрошенных. Остальные же лозунги не получили и одной пятой доли их поддержки. На этом основании социологами был сделан вывод, что именно идея справедливости в наибольшей степени может стать консолидирующей для российского общества [О чем мечтают... 2013, с. 55].

Мечты о социальной справедливости свойственны разным социальным группам в разной степени. В старших возрастных группах ее поддержка выше, в младших – ниже. Так, среди тех, кому от 16 до 25 лет, идея справедливости получила поддержку 40% респондентов, а среди тех, кому от 45 до 55 лет, – 51%. При этом различия по уровням доходов в оценках значимости идеи справедливости оказались незначительными. Только те, у кого уровень среднего душевого дохода превышает два медианных для их типов поселений, поддерживали эту идею на уровне 38%. И малообразованные граждане, не имеющие даже общего среднего образования, существенно реже среднего поддерживали идею справедливости. Начиная же с уровня среднего образования, поддержка мечты о справедливости была примерно одинаковой у всех респондентов [О чем мечтают... 2013, с. 55–56].

Мечта о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе вошла также в число трех наиболее значимых лично для респондентов (33%). При этом на первом месте для себя лично оказалась мечта о жизни в достатке и возможности жить, “не считая копейки” (40%), а на втором, лишь немного опережая третью, – естественная мечта иметь хорошее здоровье (33%). Социологи отмечают, что третье место мечты о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе заняла скорее всего потому,

что общество, в котором мы живем, справедливым и разумным не назовешь [О чем мечтают... 2013, с. 355].

В итоге главной мечтой российских граждан и для страны, и для общества, в котором мы живем, и для себя лично стала справедливость. Для 40% из них справедливость даже выше закона, а сами законы – несправедливы. Но при этом российские граждане хотели бы получить справедливость в первую очередь от государства, хотя в настоящий период большинство из них оценивают само государство как несправедливое.

Более того, в том же исследовании Института социологии РАН было установлено, что “те россияне, кто отмечают справедливое общество в качестве одной из характеристик идеального будущего России, чаще жалуются на невозможность добиться в жизни желаемого” по причине несправедливости устройства современного российского общества [О чем мечтают... 2012, с. 30]. Поэтому для большинства из них стремление к справедливости сочетается с пониманием невозможности ее достижения в своей жизни и с мечтами о том, чтобы она реализовалась в будущем. При этом осуществление справедливости признается и гражданами, и экспертами, и представителями органов власти необходимым в самых разных сферах деятельности, в частности, для нормального функционирования рыночной экономики, деятельности судебной власти, обеспечения прав и свобод граждан, выполнения государственных и муниципальных проектов и программ. Это можно оценивать как традицию, восходящую, как минимум, к Новому времени с утверждением в сознании прежде всего философов представлений о зависимости справедливости от воли индивидов, а потому о ее необходимости в качестве реализации некоторой идеи как критерия оценки того или иного общественного установления [Алексеева, 1992, с. 10].

Справедливость и государство

Справедливость необходима не только для обеспечения прав малоимущих и малоуспешных в рыночной экономике с помощью мер их государственной или общественной поддержки, но и для высокодоходных и весьма успешных представителей нашего социума. Последним это важно, чтобы они могли в честной конкуренции проявить свой профессионализм и с соблюдением норм права и морали обеспечить себе достойный уровень благосостояния.

Однако при доминировании рыночной рациональности, политические и государственные институты не всегда оказываются в состоянии содействовать обеспечению социальной справедливости. Это происходит в первую очередь в случаях, когда органы власти подчиняются реализации экономических и финансовых интересов участников различных рынков, нежели вынуждают их реализовывать те или иные государственные и общественные интересы, действовать по правилам, которые оптимизируют не личные или корпоративные, а общественные интересы. В такой ситуации органы власти сосредоточивают свою активность в сфере законодательного регулирования рынков и в сфере политики.

Именно так и происходит в современной России. Но в нашей стране, помимо этого, следование нормам законов субъектами экономической деятельности, как и любыми другими, осуществляется лишь когда эти нормы им выгодны, то есть выборочно. Невыгодные нормы законов не исполняются или исполняются под давлением более сильных субъектов. Поэтому в современной России законодательное регулирование экономической деятельности остается малоэффективным, а сосредоточение активности органов власти в политической сфере снижает эффективность такого регулирования до минимума.

В результате органы российской власти оказываются не способными поддерживать принятие и исполнение справедливых решений в экономической сфере, а другие субъекты такой способностью вообще не обладают. При этом именно успешность экономической деятельности, включая и финансовую сферу, в современном российском социуме оценивается как один из важнейших признаков успешности для гражд-

дан. Ведь успешность не может даваться от природы, она должна, по современным представлениям, определяться уровнем достижений индивидов в их деятельности. А главными критериями достижений в формирующемся в современной России обществе потребления для большинства граждан стали материальное благополучие и доступ к распределению финансовых и других материальных ресурсов. Такие стереотипы поведения постоянно пропагандируются в рекламе и многих публикациях средств массовой информации.

И именно в этих сферах российское государство не обеспечивает справедливости, а по результатам упомянутого выше исследования Института социологии РАН те российские граждане, которые хотели бы “жить в справедливом обществе, видят основным актором обеспечения и гарантии этой справедливости именно государство” [О чем мечтают... 2012, с. 31, 36]. Этот вывод подтверждается классификацией идей, отражающих мечты российских граждан о будущем страны, методом факторного анализа, который показал, что мечта о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе связана с мечтой как об обеспечении прав человека, демократии и свободе самовыражения, так и о сильной власти, способной обеспечить порядок в стране [О чем мечтают... 2013, с. 56]. И когда государство оказывается не способным обеспечить справедливость в обществе, а сами граждане ощущают отсутствие у себя такой способности, в их сознании формируется противоречие, приводящее к публичным выражениям протестов, к социальной и политической протестной активности.

Потенциал такой массовой протестной активности выявили исследователи Института социологии РАН. Они выделили две крупные социальные группы, условно названные ими “мечтающие о справедливости” (желающие жить в справедливом и разумно устроенном обществе) и “противники нынешней власти” (уверенные, “что путь, которым идет Россия, ведет страну в тупик”, и необходима замена “нынешней власти в стране”). Массовость данных социальных групп подтверждает то, что “мечта о жизни в более справедливом и разумно устроенном обществе” характерна для трети россиян в возрасте 16–55 лет, а “практически каждый пятый (19,2%) в этих возрастных когортах убеждены, что страна идет в тупик, и считают необходимой замену нынешней власти во что бы то ни стало”. При этом “еще 20% россиян в возрасте до 55 лет включительно разделяют лишь одну из этих позиций” [О чем мечтают... 2012, с. 157].

Обе эти группы граждан неравномерно распределены по стране, их концентрация оказывается наиболее высокой в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах-миллионниках. И недовольство обеих этих социальных групп вызывает социальная несправедливость в нашей стране, правда, не всегда одни и те же ее аспекты. Социологи отмечают, что «недовольство “противников нынешней власти” не связано с их ориентацией на прошлое как на идеал», но эта группа не консолидирована политически, ее представители голосовали на президентских выборах за различных кандидатов – Г. Зюганова, В. Жириновского, М. Прохорова, С. Миронова. Объединяет эту социальную группу неполитические факторы, прежде всего их убежденность в невозможности реализовать свои мечты (45% таких ответов в этой группе при 20% среди тех, кто считает, что в стране все нормально). Поэтому “противники нынешней власти” не являются ее идеологическими противниками. Они выступают в первую очередь против “излишне глубокой дифференциации доходов” и несправедливости системы “распределения частной собственности в России”, которые наиболее заметны в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. Кроме того, “противники нынешней власти” озабочены “благополучием в широком смысле слова, связанным не только и даже не столько с размерами доходов, сколько с социальными лифтами и ситуацией с занятостью”. “Мечтающие о справедливости” также недовольны “распределением частной собственности в России”, но, в отличие от “противников нынешней власти”, они гораздо толерантнее относятся к неравенству в распределении доходов. Другая их особенность – в наиболее негативных среди других социальных групп оценках изменений “в личностных качествах россиян, происшедших с ними за последние 15–20 лет”, то есть снижения уровня морали [О чем мечтают... 2012, с. 158–169].

Сравнительно низкий уровень протестной активности граждан в настоящий период исследователи Института социологии РАН объясняют незначительностью доли (7%) тех российских граждан, которые одновременно принадлежат и к “мечтающим о справедливости”, и к “противникам нынешней власти”. Снижает уровень протестной активности и то, что многие, хотя и меньше половины российских граждан (41%), “вообще не озабочены проблемами глобального вектора развития российского общества, то есть не разделяют идеи о неправильности пути, по которому идет Россия, и необходимости замены нынешней власти, с одной стороны, и не включают в свои основные мечты мечту о разумном и справедливом обществе – с другой” [О чем мечтают... 2012, с. 157].

Другая причина низкого уровня протестной активности граждан – политизация этого протеста в условиях, как отмечалось, доминирования протеста неполитического. Несправедливость российского общества вместе с представлениями большинства граждан о том, что обеспечить справедливость в нем должно государство, а оно с этой ролью не справляется, рано или поздно должно было привести к массовым публичным протестам представителей многих, даже весьма успешных в современной России социальных групп. И начиная с завершения голосования на выборах депутатов Государственной думы РФ 4 декабря 2011 г., эти публичные протесты реализовывались в митингах и различных акциях на улицах и площадях Москвы и других крупных городов. Нечестность и несправедливость выборов стала для участников этих массовых протестных акций скорее всего только поводом продемонстрировать органам власти свое недовольство несправедливостью российского социального порядка в целом. Постепенно, но неуклонно, с декабря 2011 г. такая гражданская активность участников протестных митингов и сочувствующих им направляется политиками и государственными деятелями на поддержку политических акций, демонстрирующих чистоту выборов и принятия кадровых решений, то есть в сторону от решения важнейшей проблемы справедливости нашего общества.

Значимость социального запроса на справедливость

В современной России проблема справедливости не получает решения на уровнях управления государством, экономикой и социумом. Этот вывод подтверждают результаты многих исследований социологов, в соответствии с которыми подавляющее большинство российских граждан уверены, что наше общество устроено несправедливо. Например, Фонд “Общественное мнение” (ФОМ) задавал соответствующие вопросы респондентам перед парламентскими выборами 2007 и 2011 гг. В 2007 г. российское общество оценили как несправедливо устроенное 68%, а в 2011 г. – 61% респондентов. Но такое снижение показателя произошло за счет повышения доли затруднившихся с ответом – от 20% в 2007 до 27% в 2011 г. Столь высокие уровни затруднений с ответами означают, что от пятой доли до четверти не могут или опасаются оценить справедливость устройства российского общества. Скорее всего, если бы они могли дать четкую оценку, она была бы в пользу несправедливости, ибо уровень ответов о справедливости устройства нашего общества за эти годы не изменился и составляет всего 12% [Справедливость... 2011].

Несправедливость жизнеустройства воспринимается нашими согражданами как существенный недостаток российского общества и государства. По результатам того же опроса ФОМ, большинство граждан уверены, что нынешнее российское общество устроено менее справедливо, чем советское, а примерно 42–47% – и чем западное. Получается, что за последние годы в России справедливости больше не стало [Справедливость... 2011].

В соответствии с результатами исследования Института социологии РАН 2006 г., «проблема справедливости и оправданности социальных неравенств остается “боле-вой точкой” российского самосознания. Лишь 9% россиян не ощущали за последний год несправедливости происходящего притом, что 44% часто ощущали эту несправед-

ливость, а 45% – переживали из-за нее иногда». При этом уже в 2006 г. социологи отметили, что по субъективным оценкам большинства граждан «ситуация в этой области скорее ухудшается, чем улучшается. Во всяком случае, 30% опрошенных убеждены, что за время президентства В. Путина ситуация в этой области ухудшилась, и лишь 11% отметили ее улучшение» [Социальное... 2006, с. 7].

Запрос на справедливость в российском социуме – один из самых значимых. Практически все социальные группы сходятся в оценках того, что в целом в современной российской ситуации справедливости недостаточно, она редко может считаться реализованной. Несправедливость при всех различиях в ее понимании разными социальными группами большинство считают распространенным социальным явлением. В частности, по результатам исследований Фонда ИНДЕМ для большинства граждан очень важными ожиданиями от судебных разбирательств, помимо решений своих проблем, являются ожидания восстановления справедливости [Судебная... 2009]. Но по оценкам граждан, на практике справедливыми в России могут быть только судебные решения по простым делам, в которых ясные простые решения легко прогнозируются и гражданами, и судьями. Это бывает в тех случаях, например, когда явно нарушаются какие-то права граждан и нет каких-то альтернативных интерпретаций этих ситуаций. Однако такое бывает нечасто.

Как свидетельствуют результаты исследований Фонда ИНДЕМ, в российских судах практически не соблюдается равенство граждан перед законом, поскольку богатые и влиятельные всегда имеют в них больше прав, им суды больше доверяют, чем позициям других граждан. По оценкам граждан, суды всегда на стороне более сильного, например в спорах граждан – суды на стороне риелторских фирм, крупных банков, компаний крупного и среднего частного бизнеса, государственных и муниципальных организаций и т.п. Российские суды более доверяют свидетельствам представителей органов власти и, особенно, правоохранительных органов, чем граждан, не облеченных властью. Кроме того, доказательства в уголовных процессах, собранные не следствием, а независимыми от него адвокатами, фактически не принимаются у нас судами к рассмотрению. И при всей неоднозначности смыслов справедливости большинство граждан и предпринимателей приходят к выводу о том, что справедливость в судебных разбирательствах либо отсутствует, либо реализуется с помощью коррупционных действий. Поэтому справедливость граждане и предприниматели пытаются осуществить вне судебной власти и вне правоохранительных органов [Как граждане... 2008].

Во многих случаях российским гражданам не хотелось бы решать свои проблемы в судах, потому что они нередко предпочитали бы не делать этого в соответствии с нормами российских законов. Одна из важнейших причин такого положения – повсеместная убежденность в их несправедливости, а в судах, по мнению граждан, решения должны выноситься именно по данным нормам. Причем не только граждане, а даже представители органов власти в нашей стране готовы искать решение проблем граждан, обходя нормы законов, на основе неформальных договоренностей. В результате возникает взаимная мотивация и граждан, и должностных лиц органов власти решать проблемы первых без использования таких формальных социальных институтов, как суды, нормы законов, их применения при безличном официальном обращении граждан в органы власти. Социальная практика решений проблем гражданами в неформальных взаимоотношениях с должностными лицами органов власти постоянно воспроизводится действиями обеих сторон этих взаимоотношений. И то, что такие неформальные взаимоотношения приводят к столь же неформальным договоренностям, реализуемым в большинстве случаев коррупционными действиями договорившихся сторон, ни граждан, ни должностных лиц органов власти не останавливает [Как граждане... 2008].

Следовательно, укоренение представления о том, что в российских судах трудно найти справедливость в принятом в российском социуме понимании, способствует укреплению в нем институционального порядка решений проблем, основанного не на нормах законов. Этот порядок во многом определяется неформальными правилами и

нормами, весьма различными для разных социальных групп и для разных ситуаций. Нередко такие правила и нормы предполагают для разрешения споров и конфликтов использование коррупционных действий или применение насилия теми, кто не имеют на это санкций правоохранительных органов.

Необходимо признать, что проблема справедливости социума и государства – не только российская, даже в более благополучных в этом отношении странах мира тоже есть много несправедливости и в организации обществ, и в экономике, и в государственном устройстве. Одной из причин такого положения в мире и в России в частности является широкое распространение рыночных отношений с их рационализмом в принятии решений и постоянным воспроизводством социальной дифференциации. Ведь без них частный бизнес теряет стимулы для своей деятельности, но рационализм и социальная дифференциация очень часто воспринимаются в социумах как проявления несправедливости и низкого уровня морали. В тех странах, где государства активно исполняют функцию защиты нерыночных ценностей, включая и справедливость в обществе, от экспансии рыночных подходов, по оценкам граждан справедливости становится больше. Но в России государство такую функцию исполнять практически отказалось, поэтому и уровень несправедливости у нас очень высок.

Как повысить уровень социальной справедливости

В современной России несправедливость общественного устройства касается не только бедных и малообеспеченных, но и российского среднего класса, представителей бизнеса, даже крупного. Мало кто из представителей этих социальных групп могут сказать, например, что справедливость торжествует в их взаимоотношениях с органами власти или что в нашей стране действуют справедливые законы. По результатам исследований Института социологии РАН “ощущения несправедливости происходящего”, как и некоторых других социальных чувств, “начинают все более равномерно распределяться по всем группам и слоям общества” [Двадцать лет... 2011, с. 72–73].

Но никакой объективной социальной справедливости в российском обществе, как и в любом другом, не существует. Каждая социальная группа оценивает справедливость устройства общества в отношении собственных представлений и интересов, а они в рыночной экономике очень сильно различаются. Это откладывает на отмеченную выше широкую распространенность представлений о том, что справедливость должно гарантировать государство. В результате констатируется, что оно не справляется с этой ролью, ибо оказывается не в состоянии согласовать понимания и приоритеты в достижении справедливости разных социальных групп. В то же время, малорезультативна и сравнительно редка также гражданская активность, направленная на достижение социальной справедливости, а не справедливости только в отношении отдельных социальных групп.

Сложность достижения консенсуса в понимании справедливости различными социальными группами усиливается из-за отсутствия коммуникации между представителями разных теоретических концепций справедливости [Карнаш, 2011, с. 128–130]. Многим исследователям понятие социальной справедливости “представляется чем-то неуловимым, не поддающимся рефлексии, не имеющим референтов в социальном бытии, а потому выполняющим роль лишь идеальной ценности, мечты, недостижимого абсолюта” [Шипунова, 2005, с. 1]. В результате существенно затрудняется рефлексия понимания и использования справедливости в социальных практиках.

Согласованию активности государства и граждан для повышения уровня справедливости общества могли бы способствовать публичные дискуссии о справедливости с целями выработки не компромиссов, которые никого не устроили бы, а добровольных консенсусов разных социальных групп во взаимном обеспечении прав, свобод и справедливости в отношении друг друга. Однако такие дискуссии в современной России не проводятся, а потому и уровень справедливости не повышается.

В современной российской ситуации для обеспечения социальной справедливости не государство, а развитое гражданское общество могло бы реально поддерживать важнейшие для существования социума нерыночные ценности и добродетели. Среди них важнейшие – солидарность, взаимное доверие и взаимное уважение между гражданами, их ответственность друг перед другом по выполнению взаимных обязательств, обеспечение прав и свобод, справедливости, норм общепринятой морали и нравственности, возможности самореализации своих членов в различных сферах деятельности. Только развитое и влиятельное гражданское общество способно вынудить органы власти решать коллективные и общественные проблемы. Но в современной России гражданское общество слабо влияет на политические и государственные решения, скорее им подчиняется, чем формирует выгодную для себя повестку дня. Наши граждане, считающие себя принадлежащими разным организациям гражданского общества, фактически даже не пытаются разработать собственные принципы и методы регулирования тех или иных сфер деятельности, а потом эффективно лоббировать их в органах власти. Поэтому в нашем социуме все меньше остается ресурсов, позволяющих реально решать общественные проблемы, консолидировать социум на реализацию таких решений, поддерживать справедливость, социальную солидарность, выполнение взаимных обязательств и другие нерыночные ценности. Деятельность органов власти всех уровней оценивается как крайне неэффективная, а ведь только органы власти в современной ситуации как независимые от частных и коммерческих интересов могут и должны поддерживать выработку и реализацию консенсусов различных социальных групп по поводу следования нормам справедливости в их социальных действиях. Слабость российского государства в этой сфере приводит к коррупции и поддерживает многие ее проявления, потому что эта слабость определяется прежде всего вовлеченностью чиновников, государственных и муниципальных служащих в реализацию не общественных, а частных интересов.

Проблема социальной справедливости скорее всего никогда не будет решена полностью, как и подавляющее большинство других социальных проблем. Однако повысить уровень справедливости в российском обществе необходимо, это реальный запрос многих активных граждан. При этом ни органы власти, ни частный бизнес, ни организации гражданского общества, ни активные граждане, действуя только в своих локальных интересах, никогда не смогут содействовать росту уровня справедливости общества, точнее – социального порядка, в нем действующего. Этого можно поэтапно добиваться только согласованными действиями представителей всех социальных групп через достижения консенсусов по соблюдению общих для всех норм и правил, признаваемых справедливыми. Для всех сторон выработки и соблюдения таких консенсусов они должны становиться выборами такого социального поведения, при котором одни соглашаются на осознанные ограничения своих прав и свобод для обеспечения реализации прав и свобод других. Естественно, такие консенсусы не могут в неизменном виде поддерживаться длительное время. Поэтому демократические институты в России для адаптации к меняющимся условиям должны в постоянном процессе обсуждений обеспечивать необходимую модификацию, обновление и поддержание таких консенсусов.

Достижение хотя бы временных консенсусов разных социальных групп по соблюдению правил и принципов справедливости при сознательном ограничении частных интересов возможно только при широком общественном обсуждении насущных проблем с участием представителей разных социальных групп. В процессах выработки таких консенсусов гражданское общество сможет реализовывать свою роль поддержки гражданской активности в утверждении справедливости как ценности и добродетели. А политические институты могли бы обеспечивать достижение согласия граждан по разным вопросам и проблемам на основе принципов справедливости, то есть обеспечивая применение общих принципов к решениям в каждой конкретной ситуации.

По-видимому, на этом пути остается надежда на решение стратегических проблем нашей страны в обозримом будущем. При этом вряд ли можно надеяться на

обеспечение справедливости на основе признаваемых всеми социальными группами принципов, поскольку эти принципы очень различаются. Но вполне можно надеяться, следуя Д. Роулзу, что в каждом конкретном случае представители заинтересованных социальных групп окажутся способными договориться о близких или очень сходных пониманиях справедливости, которая по этой причине и может быть осуществлена [Роулз, 1995, с. 33].

Проблема справедливости в нашей стране в ее целостной формулировке в предвыборных кампаниях 2011 г. в Государственную думу РФ и 2012 г. Президента РФ политиками вообще не ставилась, ее публичных обсуждений не проводилось. Но следует согласиться с Роулзом в том, что “законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов” [Роулз, 1995, с. 19, 20]. И при всей значимости других обсуждаемых в ходе этих предвыборных кампаний проблем без решения проблемы справедливости Россия вряд ли сможет обеспечить эффективное функционирование рынков и органов власти, поддержать значимые для нашего общества нерыночные ценности и моральные нормы, повсеместное соблюдение норм законов и снижение уровня коррупции. А это будет означать сохранение отставания России от развитых стран западноевропейской цивилизации во всех этих значимых для нашего общества областях деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Т.А. Справедливость: морально-политическая философия Дж. Роулза. М., 1992.

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад Института социологии РАН. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2011 (http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf).

Как граждане и предприниматели оценивают судей и суды. Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями. М., 2008 (<http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSu.htm>).

Карнаш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская действительность. М., 2011.

О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. Москва – 2012 (http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_gossiyane.pdf).

О чем мечтают россияне: идеал и реальность. М., 2013.

Роулз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

Справедливость не торжествует. Опрос ФОМ. 25 ноября 2011 г., редакция ФОМ (<http://fom.ru/obshchestvo/10263>).

Социальное неравенство в социологическом измерении. Аналитический доклад. Институт социологии РАН в сотрудничестве с Горбачев-Фондом и Национальным Инвестиционным Советом. Москва, 2006. (http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Soc_neravenstvo.pdf).

Судебная власть и предприниматели: результаты социологического анализа. М., 2009 (<http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/CIPE.htm>).

Темницкий А.Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Социс. 2005. № 5.

Шипунова Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды, критерии оценки // Проблемы теоретической социологии. Вып. 5. Межвузовский сборник. СПб., 2005.